Две волны демонических зверей, наконец, стихли, и Дунфан Ваньюй, проведя Минхуи к месту отдыха, бросила на нее пристальный взгляд: — Чем ты занималась весь день? Ворвалась в птичье гнездо? Грабила яйца?Минхуи, растрепанная и смущенная, молчала, горечь отражалась в её глазах. Ваньюй, не сдерживая сочувствия, проговорила: — Если не хочешь объяснять, не беда. Но не жди, что я спасу тебя в следующий раз, когда ты окажешься в опасности.Её тон был суров. Признаться, нынешний вид Минхуи вызывал жалость. В противном случае, Ваньюй никогда бы не стала её спасать.— Я не крала яйцо! — Минхуи, словно пытаясь оправдаться, выпалила. Девятая мисс из великой семьи Дунфан никогда бы не совершила подобного поступка.Ваньюй холодно фыркнула: — Если ты не крала яйцо, почему оно было в твоем кармане? Почему стая птиц преследовала тебя?Минхуи, немного обиженная, хотела возразить, что простое нахождение яйца в кармане не означало кражу. По её мнению, яйцо туда попало случайно, но правда была почти такой же. Стыд заставил её молчать.— Твоя девятая сестра — настоящий талисман удачи, — проговорила Ваньюй. — Эти жуки никогда бы не ушли так быстро, если бы она не привела сюда стаю Цзиньву.Цзиньву, естественный враг железных жуков, одним ударом клюва могли разбить их неуязвимый панцирь. Как известно, птицы и звери, наземные и летающие существа, всегда были врагами.— Если бы не то, как она выглядела раньше, — продолжила Ваньюй, — я бы не поверила, что все это было случайностью.Видя, что Минхуи снова оказалась в беде, Ваньюй решила не выяснять, куда та пропала на целый день. — Найди источник воды, чтобы умыться, — бросила она, с отвращением глядя на Минхуи.Минхуи, посмотрев на себя — волосы как птичье гнездо, одежда в грязи, лицо в жире и пепле, — поняла, что её вид действительно ужасен. Неудивительно, что Ваньюй смотрит на неё с отвращением.Она нашла озеро с кристально чистой водой, дно которого было видно. Озеро было окружено изысканным пейзажем. Минхуи, развязав одежду, вошла в воду в грязных штанах. К счастью, озеро было неглубоким, вода ей была по грудь. Даже не умея плавать, она могла не бояться. Сделав несколько шагов к середине озера, она радостно проговорила: — Наконец-то я могу принять ванну!Несколько дней жизни в диких условиях разрушили все её привычки. У неё даже не было места, чтобы принять ванну, и даже когда она могла, вода была ледяной. Аромат трупной травы, пропитавший её одежду, практически парализовал её обоняние. Минхуи, жалуясь в душе, мылась и думала, как долго ей придётся так жить? В конце концов, всё в руках Ваньюй.Размышляя об этом, Минхуи грустно вздохнула, погружая лицо в воду. Она распустила волосы, чтобы привести их в порядок. И в этот момент, когда она с наслаждением мылась, раздался голос: — Вода здесь довольно чистая. Почему бы мастеру сначала не искупаться?Внезапно двое мужчин подошли к берегу. Один из них, в приподнятом настроении, мгновенно скинул одежду и прыгнул в озеро в одних шортах. Всплеск воды возвестил о появлении ещё одного человека, вошедшего в воду. — Ай, молодой мастер, будьте осторожны, чтобы не простудиться, — проговорил второй мужчина, поднимая одежду, которую скинул первый, и, найдя камень на берегу, терпеливо ждал.Глаза Минхуи расширились от ужаса, она поперхнулась водой. Услышав голос мужчины на берегу, она, слегка согнув ноги, погрузилась в воду, затаила дыхание и старалась не показываться. Однако это не было долгосрочным решением. Наблюдая, как человек счастливо плавает и поёт, Минхуи закрыла глаза, желая отступить и спрятаться. Но, отступая назад, она поскользнулась. — Гуглугх... — она поперхнулась водой. — Ах, помогите... !Она не умела плавать. Мужчина, услышав её голос, поднял голову, и они встретились взглядами. — Кикимора! — воскликнул он.— Спаси-кхе-жизнь! — Минхуи барахталась в воде. Если бы она стояла твердо, всё было бы в порядке.Два пронзительных крика раздались почти одновременно. Испугавшись шума, стая птиц улетела. Минхуи попыталась прикрыться и отступить. — Молодой мастер, — мужчина, напуганный, моментально вернулся на берег, надел одежду и обувь, но не успел надеть второй сапог.Ваньюй, отдыхавшая неподалеку, услышав крик Минхуи, подумала, что что-то случилось, и поспешила туда. Она увидела мужчину с обнаженной грудью, мокрая одежда и брюки прилипали к телу, волосы были растрепаны, он выглядел смущенным. Рядом с ним стоял слуга,

держа в руках его одежду. Минхуи, спрятавшись в воде, не осмеливалась выйти, прикрывая грудь руками, выглядела так, словно над ней издевались.Ваньюй почти мгновенно вытащила свой длинный хлыст, ударив им о землю в сторону мужчины: — Ты достаточно храбр.— Молодая мисс, вы неправильно поняли, это чистое недоразумение, если вы не верите, спросите эту девушку. Я действительно ничего не видел, могу поклясться, — мужчина быстро объяснял, одновременно надевая одежду с помощью своего слуги. Сейчас не имело значения, была ли она сухой или мокрой.— Седьмая сестра, — Минхуи была готова расплакаться. Ей очень хотелось плакать без слез. Всего через несколько дней после того, как она вышла из дома, она столкнулась с таким количеством неприятностей. Даже мыться было небезопасно, и эта драма была невыносима.Ваньюй снова взмахнула кнутом и резко сказала: — Вы двое, повернитесь.Они быстро обернулись, послушно стоя прямо. Дунфан Минхуи, наконец, обретя мужество, тихонько добралась до берега, спрятавшись за могучим дубом. Сняв с себя мокрые, пропитанные ледяной водой брюки, она переоделась в чистую одежду. Это был все тот же мужской костюм, но теперь он казался ей чужим, а мокрые, растрепанные волосы на голове словно подшучивали над ее неловкостью. Выйдя из-за дерева, она встретилась с пристальным взглядом Дунфан Ваньюй. — Он запугивал тебя? — спросила та, голос ее был прямым и твердым, словно закаленная сталь. Минхуи покачала головой, чувствуя, как краска стыда заливает ее щеки. — Я спустилась в воде, в брюках, — прошептала она, отводя взгляд. — Он, скорее всего, ничего не увидел. Я просто была ошеломлена, ничего серьезного, лучше забыть об этом.Ваньюй внимательно оглядела ее, словно пытаясь прочитать ее мысли. — Но независимо от того, видел он или нет, ты не можешь просто оставить это так, — сказала она, голос ее звучал твердо, как удар молота по наковальне.— У молодого мастера есть что сказать? — Ваньюй обратилась к фигуре, стоявшей в стороне. Молодой человек, словно пойманный в ловушку, неуверенно промямлил:— Э-эм, чего хочет молодая мисс?Ваньюй слегка прищурилась, ее губы изогнулись в едва заметной усмешке. — Независимо от того, видели вы или нет, вы несете ответственность. Лучшее решение — встретиться с семьей моей девятой сестры и жениться. Что ты думаешь?Минхуи застыла, словно окаменевшая. Она не могла поверить в то, что услышала.— Седьмая сестра, не шути, — ответила она, решительно шагнув к Ваньюй. — Между нами ничего не произошло. Он не видел ничего, кроме моих плеч. Я не хочу отдавать свое счастье на всю жизнь человеку, которого едва знаю.Ваньюй приподняла бровь, ее взгляд стал проницательным. — А как же ты? — спросила она, словно пытаясь разгадать тайну.Минхуи решительно махнула рукой, ее голос звучал уверенно.— Я просто хотела сказать тебе, что я думаю, седьмая сестра. Я не пострадала, нет никакого ущерба, нет необходимости возлагать на него ответственность за это.Такое случайное брачное соглашение не сулило ничего хорошего. Она не хотела этого. Впервые в жизни Минхуи чувствовала такую твердую уверенность в себе. Ваньюй долго смотрела на нее, словно оценивая ее слова. — Это не мое дело, — наконец, сказала она, кивнув головой. — Убедись, что ты не пожалеешь об этом.Ваньюй изначально хотела выполнить свой сестринский долг, но теперь, казалось, в этом не было необходимости. — Тебе повезло, — сказала она, откладывая свой хлыст в сторону. — Моя девятая сестра проявляет доброжелательность, чтобы отпустить тебя. Ты можешь уйти. — Но тебе лучше забыть, что произошло здесь сегодня, — продолжила она, ее голос стал холодным и угрожающим. — Если посторонний человек в конечном итоге узнает, что произошло, вам лучше остерегаться. Молодой человек, явно не привыкший к такой решительности, кивнул головой, словно соглашаясь с каждым ее словом. Он схватил своего слугу и бросился бежать, словно его преследовали демоны.Минхуи наблюдала, как они исчезают вдали, и не смогла сдержать смеха. — Ты все еще можешь смеяться? — Ваньюй нахмурилась. — Я никогда не видела девушку, которая могла бы так громко смеяться после того, как на нее посмотрели. — Это уже произошло, — ответила Минхуи, сдерживая улыбку. — Хочет ли седьмая сестра, чтобы я каждый день умывалась слезами?Ваньюй посмотрела на нее холодным, равнодушным взглядом. — Тебе все равно, мне все равно. — В ее голосе прозвучала сталь. — Но в этом случае женщины, как правило, проигрывают. Я не буду ни с кем говорить о

том, что произошло сегодня, ты можешь быть уверена.Минхуи моргнула, она была совершенно спокойна. Это было не так уж и важно. Однако в эту эпоху этот случай неизбежно вызвал бы некоторое беспокойство. Неудивительно, что главная героиня заставила молодого парня жениться на ней. Думая о гаремной группе героини, Минхуи поджала губы и усмехнулась. Она хотела посмотреть, как героиня справится с этим в будущем. Кажется, ей следует обратить внимание на свою безопасность, когда она будет принимать ванну. По крайней мере, она не может купаться в озере одна. Как бы она не жаловалась, ей придется позволить другим охранять ее, чтобы чувствовать себя непринужденно.— Я голодна, — сказала она, игнорируя мрачный взгляд сестры. — Ты можешь приготовить что-нибудь поесть?Ваньюй, не отвечая, закрыла глаза, словно погружаясь в свои мысли. Минхуи потеряла дар речи. С каких пор ее профессия сменилась на повара?

http://tl.rulate.ru/book/71192/2698374